

— Неужели это и впрямь был элитный джонин Скрытого Тумана? — недоумевал Иваши.

— Я собственноручно прикончила джонина Тумана? Не сплю ли я? — вторила ему Куренай.

Даже после того, как жизнь окончательно покинула тело Кирито Шоджи, Иваши и Куренай всё никак не могли прийти в себя, словно блуждая во сне.

Кошино же, задумчиво озирая усеянную трупами поляну, погрузился в невесёлые размышления. Лишь после первой стычки с шиноби Тумана, оторванный от основных сил в расположении медиков, он осознал, кто же является истинным противником Конохи в этой войне.

И это прозрение, подкреплённое знанием канона, помогло ему наконец распознать источник терзавших его дурных предчувствий.

«Так вот в чём дело... Как я сразу не догадался? Ведь угроза всё это время таилась совсем рядом! — мрачно усмехнулся про себя Кошино. — Какаши, боюсь, ты и сам пока не понимаешь, насколько судьбоносным станет для тебя это сражение. Ведь речь идёт не просто о потере боевого товарища. На кону стоит жизнь нашего учителя. И то, свернёт ли на тёмную сторону тот самый человек, что несёт ему погибель...»

К счастью, маска АНБУ надёжно скрывала горькую усмешку, невольно искривившую губы Кошино. Иначе Иваши и Куренай могли неверно истолковать её как недовольство их действиями.

Но на самом деле мысли Кошино были всецело сосредоточены на Какаши и его наставнике, Четвёртом Хокаге. Будучи попаданцем из другого мира, он куда лучше прочих понимал, какие роковые последствия возымеет исход этой битвы между Конохой и Туманом.

И память о сюжете оригинального произведения лишь укрепляла его опасения. За вычетом судьбоносной миссии на мосту Каннаби, после которой Какаши обрёл Шаринган, нынешнее сражение обещало стать самым памятным для Кошино событием Третьей Мировой Войны Шиноби.

Ведь за ширмой противостояния Листа и Тумана стоял не кто иной, как Мадара Учиха, дёргавший за ниточки из-за кулис. Ещё несколько месяцев назад разведка клана Нара донесла, что по приказу Минато Рин тайно внедрилась в Скрытый Туман с целью стать джинчурики Треххвостого, тем самым подорвав и без того шаткие позиции Тумана в войне.

Увы, Четвёртому Хокаге не суждено было узнать, что эта миссия обернётся катастрофой. Ведь на поверку Обито Учиха, сочтённый погибшим в бою на мосту Каннаби, выжил и угодил в лапы к Мадаре.

Сочтя момент подходящим, скрывавшийся в Тумане кукловод Мадара, манипулируя Мизукаге Ягурой, приказал шиноби деревни разделиться на два отряда. Один должен был увлечь за собой основные силы Конохи, тогда как второй — доставить Рин с запечатанным в ней Треххвостым к воротам Листа и высвободить чакру зверя, чтобы задавить оборону противника.

Пусть в каноне планы Мадары с треском провалились — Какаши успел настичь Рин и собственноручно прервал её жизнь, не дав Исобу вырваться на свободу — Обито всё же увидел эту сцену. И то, как Какаши убил Рин, сломало его дух и ожесточило сердце. Лишившись последнего якоря, удерживавшего его от падения во тьму, он надел маску Тоби и подхватил эстафету Мадары уже как главный антагонист.

Так что, пусть явной победы Мадара и не снискал, его козырной туз не подвёл. Заполучив достойного преемника, он всё же остался в выигрыше. А вот Коноха, хоть и одолела Туман, тем самым невольно приблизила трагедию нападения Девятихвостого и гибель Четвёртого Хокаге.

«Если бы... Всего лишь если бы я сумел вырвать Рин из лап Какаши, Обито бы не пал во тьму, верно? В конце концов, стать Хокаге — его заветная мечта... — лихорадочно размышлял Кошино. — И раз уж он не переметнулся бы на сторону зла, Четвёртому ничего бы не угрожало. Судя по канону, сейчас Мадара уже одной ногой в могиле — дряхлый старик на последнем издыхании. Стоит лишь отыскать его логово — и конец игре. Особенно если Обито и сам подключится к поискам. Что ж, выберемся из окружения — и надо будет обсудить этот вариант с Минато-сенсеем. Но сперва...»

Мысленно стиснув зубы, Кошино перевёл взгляд на застывших в прострации Иваши и Куренай и разочарованно покачал головой. Пусть в будущем оба они станут выдающимися шиноби, но пока — лишь желторотые птенцы, слишком неопытные, чтобы совладать с потрясением.

И ведь если бы Кошино не успел переломить ход боя, прибегнув к секретным техникам клана Нара вроде теневых клонов, одного Кирито хватило бы, чтобы стереть их в порошок. Куренай и Иваши почти наверняка сложили бы головы от руки вражеского джонина.

Да что там, даже сейчас, всё ещё оглушённые и дезориентированные случившимся, они повели себя совершенно недопустимо. Приблизившись к ним вплотную и не удостоившись ни малейшей реакции, Кошино прочистил горло и процедил ледяным тоном:

— И это, по-вашему, подобает шиноби? Где ваша решимость довести миссию до конца? Иваши, про Куренай я пока молчу... Но ты? Ты же служил в АНБУ! Неужели рядовая процедура устранения тел ставит тебя в тупик?

Его резкий окрик отрезвил Иваши. Виновато взъерошив волосы на затылке, тот торопливо пробормотал:

— П-прости, Кошино! Сейчас всё сделаю!

И метнулся выполнять поручение.

Затем Кошино обратил испепеляющий взор на Куренай. Та вспыхнула румянцем и, запинаясь, выдавила:

— Прошу прощения, Кошино... Мы с Иваши... задумались.

— Ваша «задумались» в следующий раз может жизни стоить. Впредь будьте начеку, — осадил её Кошино.

— Так точно, капитан!

Кошино был твёрдо убеждён — внушения с лихвой хватит, чтобы та, кому в оригинальной истории предстояло дослужиться до элиты джонинов, впредь не допускала подобных промахов.

Убедившись, что Иваши и Куренай с головой погрузились в работу по устранению тел, Кошино, так и не рассеяв теневых клонов, неспешно опустился рядом с Кирито и, вперившись немигающим взглядом в его безжизненное лицо, процедил с кривой усмешкой:

— Что, в академии Тумана учат притворяться мёртвыми? Немудрено, что вы никак не можете одолеть Лист, раз так любите разыгрывать спектакли. Хотя, признаться, лучше бы ты и впрямь сдох. Избавил бы меня от тяжкого выбора...

И едва эти слова сорвались с губ Кошино, веки Кирито затрепетали, а закатившиеся было глаза вновь обрели осмысленное выражение.

Однако внезапное воскрешение шиноби Тумана не слишком удивило ни Иваши, ни Куренай — те лишь вздрогнули от неожиданности.

Куда больше их поразило другое — странный предмет с гравировкой символа Конохи, который Кошино выхватил из-за пазухи Кирито, стоило тому очнуться.

<http://tl.rulate.ru/book/109959/4342526>